

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом, в отношении
сообщения № 2454/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Г. (первоначально его представляла адвокат, Рену Мандхан)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 27 августа 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержки в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении постоянного вида на жительство в Канаде; отсутствие доступа к эффективным средствам правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость по причине явной необоснованности; неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; спорный характер; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений; несовместимость
<i>Вопросы существа:</i>	право на средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство; право на конфиденциальность; свобода выражения мнений; свобода ассоциации; недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 14 (пункт 1), 17 (пункт 2), 19 (пункт 2), 22 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (подпункт b) пункта 2)

* Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Элен Тигруджа, Юваль Шани, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является С.Г., курд-алевит, родившийся в Турции 14 сентября 1956 года, в настоящее время проживающий в Канаде. Автор утверждает, что, незаслуженно причисляя его к членам террористической организации (Рабочей партии Курдистана (РПК)) и неоправданно задерживая рассмотрение его ходатайства и предоставление ему постоянного вида на жительство, Канада нарушила его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 3), 14 (пункт 1), 17 (пункт 2), 19 (пункт 2), 22 и 26 Пакта. Первоначально автора представляла адвокат, Рену Мандхан¹. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения покинул Турцию в декабре 1990 года, спасаясь от преследований, произвольных задержаний и пыток со стороны турецких властей по причине его членства в профсоюзе и его курдского происхождения. В 1981 году его содержали под стражей пять месяцев, в течение которых подвергали пыткам. Во второй раз его арестовали в 1990 году, а через несколько дней освободили. В Канаду он въехал как гость 8 апреля 1991 года и обратился с ходатайством о защите в качестве беженца. В марте 1993 года ему был предоставлен статус беженца, и он сразу же обратился с ходатайством в Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады о предоставлении постоянного вида на жительство (который тогда назывался «статусом въехавшего иммигранта»). Несмотря на то, что его ходатайство было одобрено в июле 1993 года в ожидании проверки на соответствие требованиям безопасности, статус постоянного жителя был предоставлен ему лишь 7 сентября 2006 года.

2.2 Вскоре после своего приезда в Канаду в августе 1992 года автор стал одним из учредителей Центра курдской общины и информационного центра в Торонто, который представляет собой культурную организацию, помогающую турецким курдам обосноваться в Торонто. Автор принимал активное участие в создании этого центра, поскольку стремился к тому, чтобы среди курдов, прибывающих в Торонто, сформировалось чувство общности, а также хотел бы разоблачить нарушения правительством Турции прав человека курдов.

2.3 Для того чтобы его ходатайство было удовлетворено, Канадская служба безопасности и разведки провела проверку автора на соответствие требованиям безопасности и собеседование с ним 13 октября 1994 года для оценки того, представляет ли он угрозу для общественной безопасности государства-участника. Его спрашивали, является ли он членом РПК, и сообщили о том, что его телефонные звонки прослушиваются. Ему также было сказано, что Канадская служба безопасности и разведки даст рекомендацию удовлетворить его ходатайство, если он согласен сообщить имена и фамилии членов РПК в курдской общине Торонто².

2.4 В мае 1997 года автор решил выйти из состава руководства Центра курдской общины и информационного центра в Торонто и порвать с ним связи, поскольку, по его мнению, Канадская служба безопасности и разведки подозревает, что он служит прикрытием для РПК. Автор хотел бы ясно продемонстрировать Канадской службе безопасности и разведки, что он не имеет никакого отношения к РПК. В период с 1998 по 2006 годы автор вместе с Мэри Джо Ледди, основавшей одно из агентств по обустройству беженцев в Торонто, прилагали значительные усилия, с тем чтобы добиться решения в поддержку его ходатайства о предоставлении ему постоянного вида на жительство, направляя письма в адрес членов парламента провинций, сенаторов и министров иммиграционных ведомств провинций.

¹ Документ, содержащий доверенность адвокату действовать от имени автора, прилагается к первоначальному сообщению. Г-жа Мандхан, однако, 31 марта 2016 года заявила о том, что более не представляет автора сообщения и что любую корреспонденцию по этому вопросу следует направлять остальным адвокатам: Кармен Чеун, Эндрю Броуэру и Каре Норрингтон.

² Материалы дела свидетельствуют о том, что Канадская служба безопасности и разведки сообщила о результатах своего расследования сотрудникам иммиграционной службы 9 августа 1995 года.

2.5 В августе 1997 года и в марте 1998 года автор начал официальную процедуру разбирательства в Комитете по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки, направив туда жалобу на чрезмерные задержки в процессе проверки на соответствие требованиям безопасности, необходимой для завершения рассмотрения его заявления о предоставлении постоянного вида на жительство. 3 апреля 2000 года Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки опубликовал отчет, в котором был сделан вывод о том, что представленные ему факты не подтверждают предположения о том, что автор был членом РПК, и поэтому Канадской службе безопасности и разведки надлежит рекомендовать Департаменту по вопросам гражданства и иммиграции предоставить автору статус постоянного жителя.

2.6 20 марта 2001 года сотрудник Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады принял решение отклонить ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство, поскольку имеются разумные основания полагать, что курдская община в Торонто и информационный центр оказывали поддержку РПК, и тот факт, что автор состоял в руководстве центра, дает разумные основания полагать, что он являлся членом РПК, организации, занимающейся террористической деятельностью. Автор подал ходатайство о судебном пересмотре этого решения. 12 ноября 2002 года Федеральный суд удовлетворил ходатайство и постановил, что сотрудник иммиграционной службы не принял к рассмотрению соответствующие доказательства, не приняв во внимание отчет Комитета по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки. Поэтому дело было направлено на повторное рассмотрение другому сотруднику иммиграционной службы. Однако в период с 2002 по 2005 год второй сотрудник иммиграционной службы не вынес какого-либо решения, несмотря на то, что им были запрошены рекомендации и указания от ряда должностных лиц из других ведомств³.

2.7 8 ноября 2005 года автор подал гражданский иск в Федеральный суд о причинении ущерба против Генерального прокурора, утверждая, что его заявление не было своевременно обработано и что в отношении него по-прежнему ведется расследование на предмет соответствия требованиям безопасности, несмотря на отсутствие доказательств, дающих основания для дальнейшего расследования. Автор утверждал, что такая задержка затрагивает его конституционные права, и в связи с этим требовал возмещения ущерба в соответствии с Хартией⁴ на основании нарушений его прав по статье 7 (безопасность личности) и статье 15 (право на равенство). Кроме того, он требовал возместить ущерб в связи с длительным разлучением с семьей, ограничениями на поездки, ограничениями в отношении дальнейшего продолжения им высшего образования и получения работы, а также ограничениями его свободы выражения мнений. Кроме того, он требовал возмещения ущерба по причинам психологического дистресса, отдаления от курдской общины и унижения вследствие отсутствия у него возможности в полной мере интегрироваться в канадское общество. 28 февраля 2007 года его дело было приостановлено до вынесения решения по аналогичному делу⁵, *Хадж Халиль против Канады*, касающемуся другого беженца, рассмотрение ходатайства которого о предоставлении постоянного вида на жительство было необоснованно задержано якобы по соображениям безопасности. Федеральный апелляционный суд отклонил жалобу г-жи Хадж Халиль 6 марта 2009 года. Затем Верховный суд Канады 14 апреля 2011 года отказал г-же Хадж Халиль в праве на апелляцию. В связи с этим автор решил направить уведомление о прекращении судебного дела⁶. Автор считает, что в результате этих судебных

³ В качестве приложений автор приобщил обширную переписку, направленную г-жой Бенсон, в частности, в Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады и пограничные ведомства, а также сделанные ею самой в этот период записи по этому делу, свидетельствующие о том, что ей было трудно принять какое-либо решение, хотя она и осознавала, что принятие решения задерживается.

⁴ Канадская хартия прав и свобод.

⁵ Автор представил копию справки, выписанной сотрудником отдела регистрации Федерального суда, в которой указано, что дело приостановлено до ближайшего принятия решения по какому-либо из двух других дел, а также извлечения из базы данных, содержащих зарегистрированные записи по его делу.

⁶ Дата не указана.

постановлений он не может продолжать свой судебный иск, а фактически лишен доступа к эффективным средствам правовой защиты от нарушения его прав.

2.8 В ожидании рассмотрения в Федеральном суде иска о причинении ущерба автору 7 сентября 2006 года был предоставлен статус постоянного жителя, спустя 13 лет после его первоначального ходатайства. Он утверждает, что лишь после подачи им гражданского иска сотрудником иммиграционного ведомства было наконец вынесено решение.

2.9 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в Канаде⁷ и что он не подавал аналогичной жалобы в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника намеренно не выполнили обработку его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство в установленные сроки. Он утверждает, что по вине должностных лиц был лишен возможности пользоваться множеством прав в Канаде из-за 13-летней задержки в обработке его ходатайства, поданного в марте 1993 года. Он утверждает, что, допустив такую задержку, государство-участник нарушило его права по статьям 2 (пункт 3), 14 (пункт 1), 17 (пункт 2), 19 (пункт 2), 22 и 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 26, поскольку ему было отказано в равном доступе к получению высшего образования и возможности воссоединиться со своей семьей в результате дискриминационного режима, в условиях которого неоправданно проводится различие между лицами, имеющими статус беженца, и постоянными жителями, в том что касается образования и воссоединения семей⁸. Автор утверждает, что, несмотря на то, что его приняли в Университет Макгилла и Университет Торонто, он был лишен возможности продолжить высшее образование для трудоустройства по своей профессии в качестве инженера, поскольку не имел права претендовать на студенческие ссуды, которые предоставляются лицам со статусом постоянного жителя⁹. До 2002 года ему не могли выдать проездных документов, что позволило бы ему увидеться со своей семьей в третьих странах.

⁷ Автор представил копии соответствующих судебных решений. Он добавляет, что в деле *Хадж Халиль против Канады*, где фактические обстоятельства дела и требования весьма сходны с теми, что фигурируют в настоящем деле, Федеральный суд постановил, что Канада не несет перед лицами, ходатайствующими о постоянном жительстве, обязательств заботиться о том, чтобы их заявления обрабатывались своевременно. Автор утверждает, что подобный прецедент исключил для него возможность выдвигать претензию о халатном отношении к работе в дополнение к его требованиям на основании статей 7 и 15 Хартии, поскольку суд отклонил такие же претензии в соответствии с Хартией в деле г-жи Хадж Халиль. Автор далее подчеркивает, что, учитывая значительные судебные издержки в размере 305 000 канадских долл., отнесенные судом на счет истца в деле *Хадж Халиль против Канады*, он подвергся бы неприемлемому уровню ответственности, если бы решил настаивать на своей жалобе.

⁸ Автор ссылается на документ E/1999/22-E/C.12/1998/26, в котором Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подвергает критике это различие, когда рассматривает «бедственное положение в Канаде тысяч "беженцев по смыслу Конвенции", которые в силу ряда причин... не могут получить разрешения на постоянное проживание...». В частности, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что «беженцы по смыслу Конвенции» исключены из числа лиц, оплачивающих обучение в сегменте высшего образования по внутренним тарифам оплаты. Комитет настоятельно призвал Канаду «разработать и расширить соответствующие программы с целью устранения финансовых препятствий для получения высшего образования учащимися с низким уровнем дохода без какой-либо дискриминации по признаку гражданства».

⁹ Автор поясняет, что не пытался продолжить образование после 2003 года, после того как в закон были внесены изменения и он получил право обращаться за студенческими ссудами, поскольку это представлялось маловероятным с учетом того, что он находился в Канаде почти 12 лет, не практикуя в своей профессии и не получив какого-либо дополнительного официального образования.

3.3 Автор далее утверждает, что несоразмерно длительная задержка Канадой обработки его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство и ее недоброжелательная следственная практика создают обстановку запугивания, что ограничило возможность автора участвовать в высказывании политических мнений и политической деятельности, нарушая, таким образом, его свободу выражения мнений, гарантированную статьей 19 (2) Пакта. Автор пояснил, что прибыл в Канаду, спасаясь от преследований по признаку этнической принадлежности, и увидел возможность повысить уровень осведомленности в Канаде о бедственном положении курдов-алевитов, в том числе посредством создания Центра курдской общины и информационного центра в Торонто. Однако из-за его предполагаемой причастности к РПК он опасался, что высказывание любой критики в адрес правительства Турции или продолжение сотрудничества с Центром поставит под угрозу результат его ходатайства. Поэтому автор считает, что действия Канады изолировали его от его общины, привели к вмешательству в его личные и политические отношения и стали причиной того, что он ушел со своей руководящей должности в Центре, что является нарушением его права на свободу ассоциации в соответствии со статьей 22.

3.4 Автор утверждает, что не смог добиться возмещения ущерба за совершенные нарушения и убытки, понесенные им в результате халатного рассмотрения государством-участником его ходатайства, которое было необоснованно затянато на 13 лет в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 2 (3) и 14 (1) Пакта.

3.5 Автор утверждает, что, несмотря на выдачу ему разрешения на постоянное проживание, его честь и репутация пострадали в результате того, что его ошибочно связали с РПК и ее террористической деятельностью в нарушение статьи 17 Пакта.

3.6 И наконец, автор требует личной компенсации в связи с потерей заработка в результате того, что он был лишен доступа к высшему образованию и возможностей трудоустройства, а также в связи с соответствующими изменениями в канадской иммиграционной системе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 28 мая 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, проинформировав Комитет о том, что автору было предоставлено право на постоянное проживание в Канаде в 2006 году, а впоследствии он стал гражданином Канады и что его жалоба касается главным образом задержки в обработке его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине необоснованности претензий автора и отсутствия существа.

4.2 В результате ходатайства автора о предоставлении ему постоянного вида на жительство возникли вопросы, связанные с соображениями национальной безопасности, что потребовало тщательного анализа со стороны канадских должностных лиц до того, как решение о предоставлении ему постоянного вида на жительство в Канаде могло быть надлежащим образом принято. Хотя государство-участник и признает, что этот процесс занял определенное время, но автор всегда имел возможность работать в Канаде, а также имел доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и многим другим льготам и услугам. Автор также имел доступ к канадской судебной системе, чтобы обратиться с утверждениями, связанными с обработкой его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо по четырем причинам. Во-первых, данное сообщение носит абсолютно спорный характер. С учетом того что автору более восьми лет назад был предоставлен постоянный вид на жительство, а он в настоящее время является гражданином, условия для предполагаемого нарушения его прав перестали существовать. Невозможно сказать, что сохраняется противоречивая ситуация в отношении права автора на получение средств правовой защиты относительно задержки, если автор не воспользовался для этого имевшимся надлежащим внутренним средством правовой защиты для

устранения этой задержки, а именно правом на апелляцию и ходатайством о судебном пересмотре и вынесении приказа высшей судебной инстанции должностному лицу о выполнении требования истца. Утверждения автора в отношении якобы дискриминационного исключения беженцев из канадской программы предоставления студенческих ссуд также носят спорный характер, поскольку примерно 12 лет назад в эту программу были внесены изменения с целью устранения предполагаемых расхождений с Пактом.

4.4 Во-вторых, сообщение является полностью либо частично неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Утверждения автора о нарушениях положений Пакта как в целом, так и его статьи 14 (1) касаются задержки в обработке его заявления о предоставлении постоянного вида на жительство. Автор, однако, не сумел использовать внутренние средства правовой защиты, которые предоставили бы ему разумные шансы получить компенсацию в связи с задержкой. Автор также не сумел изложить существа его претензий по статьям 17 и 26 Пакта в национальных органах.

4.5 В-третьих, данное сообщение является абсолютно неприемлемым в силу его несовместимости с положениями Пакта. По существу автор требует права на проживание, которое не предусмотрено в Пакте. Таким образом, его сообщение несовместимо *ratione materiae*, а следовательно, неприемлемо. С другой стороны, утверждения автора в отношении статей 14 (1) и 2 (3), выходят за рамки Пакта. Статья 14 (1) не предусматривает материального права предъявлять претензию. Утверждения автора о том, что Канада нарушила статью 14 (1), воспрепятствовав действиям, направленным на получение компенсации за ущерб в результате задержки, выходят за рамки Пакта и, следовательно, неприемлемы. Статья 14 (1) также неприменима, поскольку в результате оформления постоянного вида на жительство автора не возникает определения его прав и обязанностей в судебном споре. Не возникает и обязательств Канады в соответствии со статьей 2 (3) предоставить эффективные средства правовой защиты, поскольку бесспорно отсутствует какое-либо нарушение статьи 14 (1) или какой-либо другой статьи Пакта.

4.6 В-четвертых, автор даже *prima facie* не сумел обосновать своих утверждений. Что касается статей 14 (1) и 2 (3), даже если они применимы, то решение по делу *Хадж Халиль против Канады* не могло служить для автора препятствием в доступе к суду с целью получения возмещения в связи с обработкой его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство. Кроме того, учитывая, что автор не сумел воспользоваться соответствующей внутренней процедурой для ускорения обработки своего ходатайства, задержка не может считаться настолько необоснованной, чтобы приравниваться к нарушению положений статьи 14 (1). Автор никоим образом не смог обосновать того, как в результате принятия решения по делу *Хадж Халиль против Канады* или как-либо иначе его лишили возможности получения компенсации за предполагаемые нарушения его прав.

4.7 Что касается статьи 17, то автор не сумел доказать, что канадские должностные лица вопреки закону посягнули на его честь и репутацию. Канадский закон прямо наделяет должностных лиц правом проведения расследований в тех случаях, когда в ходе рассмотрения ходатайства лица о предоставлении постоянного вида на жительство возникают вопросы. Даже если автору доподлинно известно, что канадские должностные лица задавали его знакомым вопросы о его деятельности, что вовсе не так, ничто не указывает на то, что это делалось с какими-либо иными целями, помимо определения его соответствия требованиям для получения постоянного вида на жительство.

4.8 Что касается статей 19 (2) и 22, то Канада никогда не ограничивала вопреки закону прав автора на свободу выражения мнений или ассоциации и ничто не указывает на то, что Канада действовала с подобными намерениями. Автору не удалось представить никаких доказательств того, что Канада задержала обработку его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство, намереваясь воспрепятствовать высказываниям каких-либо политических взглядов либо заставить автора порвать связи с Центром курдской общины и информационным центром в Торонто. Согласно субъективному мнению автора, его способность выражать

политические взгляды была ограничена. Государство, однако, никогда не запрещало ему выражать политические убеждения как в личном качестве, так и используя для этого Центр и не угрожало ему какими-либо незаконными последствиями в результате такого выражения мнений или ассоциации.

4.9 Что касается статьи 26, то автор не доказал, что он подвергался дискриминации по смыслу Пакта в связи с тем, что беженцы до 2003 года были исключены из канадской программы предоставления студенческих ссуд. Он не доказал, что отсутствие у него права на получение такой ссуды до 2003 года отменяло либо ограничивало его доступ к высшему образованию или к трудовой деятельности. Кроме того, автору не удалось каким бы то ни было образом обосновать свое утверждение о том, что ему было отказано в равном доступе к получению проездных документов, когда он имел статус беженца, в нарушение его прав по статье 26 в совокупности со статьей 17 Пакта. Канада выдает проездные документы беженцам с 16 марта 1970 года.

4.10 Если Комитет признает это сообщение полностью либо частично приемлемым, то Канада на основании изложенных и иных соображений утверждает, что сообщение полностью лишено оснований. Утверждения автора об отсутствии доступа к суду, неоправданной задержке и нарушениях права на эффективное средство правовой защиты являются необоснованными. В результате решения по делу *Хадж Халиль против Канады* автору не был закрыт доступ в суд, и государство никоим образом не препятствовало автору в получении компенсации за предполагаемые нарушения его прав, предусмотренных в Пакте.

4.11 В связи с утверждениями о неоправданной задержке, в частности, государство-участник утверждает, что задержка в данном случае не может считаться настолько необоснованной, чтобы приравниваться к нарушению положений статьи 14 (1), принимая во внимание всю совокупность обстоятельств, в том числе сложность вопросов, связанных ходатайством автора. В деле *Дайсль против Австрии* Комитет при оценке того, является ли задержка неоправданной, принял к рассмотрению следующие факторы: продолжительность каждого этапа процедуры; тот факт, что приостанавливающее действие процедуры шло на пользу правовой позиции авторов; тот факт, что авторы не воспользовались возможностями ускорить административные процедуры; значительную сложность этого дела; и тот факт, что в период, о котором идет речь, административные и судебные органы воздерживались от принятия негативных решений¹⁰. В своих соображениях Комитет отметил, что «эти факторы перевешивают любые негативные последствия, которые могла причинить авторам правовая неопределенность в ходе продолжительных разбирательств»¹¹. Исходя из совокупности обстоятельств, Комитет счел, что почти 12-летняя задержка в ходе судебных процедур по этому делу не приравнивается к нарушению статьи 14 (1). По мнению Канады, рассмотрение этих факторов приводит к выводу об отсутствии нарушения статьи 14 (1), учитывая обстоятельства настоящего дела.

4.12 Государство-участник отмечает, во-первых, что автор не воспользовался надлежащей процедурой, чтобы ускорить обработку его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство: если его беспокоила задержка, он должен был подать ходатайство об апелляции и судебном пересмотре, и вынесении приказа высшей судебной инстанции должностному лицу о выполнении требования истца. Во-вторых, государство-участник заявляет, что дело автора считалось сложным, особенно в тот момент, когда примерно 22 года назад он обратился с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство, когда борьба с терроризмом стала сравнительно новой проблемой для Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады¹²; повышенное внимание борьбе с терроризмом стали уделять в 1990-е годы. Канада также отмечает, что в последующие месяцы и годы после 11 сентября 2001 года гораздо более пристальное внимание уделялось вопросам национальной безопасности, что привело к возникновению новых процессов и

¹⁰ *Дайсль и Дайсль против Австрии* (CCPR/C/81/D/1060/2002), пункт 11.6. См. также *Ледербауэр против Австрии* (CCPR/C/90/D/1454/2006), пункт 8.1.

¹¹ *Дайсль и Дайсль против Австрии*, пункт 11.6.

¹² *Хадж Халиль против Канады* (2007 FC 923), пункт 89.

руководящих принципов в работе департаментов. За рассматриваемый период первоначально принятое отрицательное решение в отношении ходатайства автора о предоставлении постоянного вида на жительство было отменено Федеральным судом, а дело было возвращено в Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады для вынесения нового определения. Государство-участник заявляет, что в свете совокупности обстоятельств, даже если статья 14 (1) применима к настоящему делу, что вовсе не так, обработка ходатайства автора о предоставлении постоянного вида на жительство была задержана не до такой степени необоснованно, чтобы приравниваться к нарушению положений статьи 14 (1) Пакта.

4.13 Государство-участник утверждает также, что автор не сумел доказать нарушения статьи 17 Пакта, поскольку не представил каких-либо свидетельств, в форме подтвержденных письменных показаний или каким-либо иным образом, в обоснование своего утверждения о том, что членам его общины задавали вопросы о его деятельности. Кроме того, автор не указывает на какие-либо действия со стороны канадских должностных лиц, которые представляли бы собой незаконное посягательство на его честь и репутацию. Даже если бы агенты Канадской службы безопасности и разведки опрашивали членов курдской общины в Канаде о деятельности автора, чего Канада не признает, такие действия полностью соответствовали бы положениям внутреннего законодательства. Как указано выше, канадские должностные лица, согласно закону, вправе проводить расследования, в том числе собеседования, с целью определения соответствия лица требованиям для предоставления права на постоянное проживание. Кроме того, закон наделяет Канадскую службу безопасности и разведки правом расследования «деятельности, которую можно на разумных основаниях подозревать в том, что она угрожает национальной безопасности».

4.14 Как отмечено выше в отношении статей 19 и 22, государство-участник утверждает, что автор не сумел обосновать своих утверждений о том, что действия канадских должностных лиц ограничивали его права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Автору никогда не запрещалось выражать свои политические убеждения, а также ему не угрожали какими-либо незаконными последствиями в результате такого выражения мнений или ассоциации. Если же Комитет сочтет, что действия правительства Канады представляли собой ограничение права автора на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, то государство-участник утверждает, что любое ограничение основных свобод автора, которое могло возникнуть в результате процесса определения его соответствия критериям для получения постоянного вида на жительство, не противоречит статьям 19 (3) и 22 (1) Пакта. Это означает, что любое ограничение предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной и/или общественной безопасности. Как указано выше, канадские иммиграционные власти были обязаны по закону определить, мог или не мог автор быть допущен на территорию Канады. Канадская служба безопасности и разведки по закону имела право проводить расследования для консультирования правительства по вопросам безопасности, связанным с осуществлением полномочий согласно Закону об иммиграции, а также проводить расследования деятельности, которая могла бы представлять угрозы для безопасности Канады. В апреле 2000 года Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки опубликовал доклад о своем расследовании, в котором содержится вывод о том, что (автор) «безусловно осуществлял деятельность в поддержку, достаточно активную», чтобы «привлечь первоначальное внимание Службы»¹³. В сентябре 2000 года, сотрудник иммиграционной службы получил новую информацию, указывающую на то, что в 1997 году в Центре курдской общины и информационном центре в Торонто РПК осуществляет сбор средств на ракеты класса «земля–воздух». Автор был президентом Центра в 1993 и 1994 годах и членом его исполнительного органа в 1996 и 1997 годах. Следует также отметить, что РПК была включена в перечень террористических организаций в Канаде в 2002 году и с тех пор остается одной из организаций, указанных в этом перечне. Канада утверждает, что интересы национальной и/или

¹³ Первоначальное сообщение автора, вещественное доказательство К (доклад Комитета по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки), стр. 27.

общественной безопасности требуют от нее надлежащей проверки лиц, обратившихся с ходатайством, с учетом соображений безопасности до предоставления им постоянного вида на жительство.

4.15 Наконец, государство-участник ссылается на свое заявление о необоснованности утверждений автора в отношении статьи 26, доказывая, что жалобы автора, касающиеся неравного доступа к канадской программе предоставления студенческих ссуд и выдачи проездных документов, являются необоснованными. Отсутствие у автора права на получение ссуды по канадской программе предоставления студенческих ссуд в его бытность беженцем до 2003 года не привело к лишению его права или ограничению его возможности получить высшее образование либо устроиться на работу в Канаде. До того как автор стал постоянным жителем, ему были выданы многочисленные разрешения на работу. Канада также вновь заявляет, что утверждения, касающиеся канадской программы предоставления студенческих ссуд, являются спорными, учитывая, что приблизительно 12 лет назад в эту программу были внесены изменения с целью включения в нее беженцев. Кроме того, автору не отказывали в выдаче проездных документов в то время, когда он являлся беженцем. Канада выдает проездные документы беженцам с 16 марта 1970 года.

4.16 И наконец, даже если автор установил нарушение его прав в соответствии с Пактом, что вовсе не так, государство-участник считает, что требуемое возмещение в значительной степени неуместно, поскольку в сущности представляет собой вызов, ставящий под сомнение иммиграционную систему Канады, что выходит за рамки компетенции Комитета.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 2 октября 2015 года автор подтвердил доводы, изложенные в его первоначальном сообщении от 31 марта 2014 года и в дополнительно представленных им материалах от 9 июня 2014 года.

5.2 Что касается фактического материала, то автор подчеркивает, что его не признали членом террористической организации. Как Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки в апреле 2000 года, так и сотрудник Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады, который в конце концов выдал ему постоянный вид на жительство в сентябре 2006 года, пришли к выводу, что он не является членом террористической организации. Функциональное определение «членства», используемое Канадской службой безопасности и разведки по сравнению с тем же определением, используемым Министерством по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады, не может отличаться настолько, чтобы оправдать дополнительные шесть лет расследования.

5.3 Автор вновь заявляет, что представленные им материалы приемлемы, поскольку касаются жизненных вопросов, так как в течение 13 лет не нашлось средства правовой защиты от нарушения его прав в связи с халатностью при обработке его ходатайства о постоянном месте жительства. В сообщении речь идет не о праве на постоянное жительство или гражданство, а об обязанностях государственных должностных лиц при принятии решений, имеющих основополагающее значение в вопросах о гражданстве и личном статусе, а также об имеющихся средствах правовой защиты для тех, кто утверждает, что правительство действовало небрежно, принимая эти основополагающие решения. Тот факт, что автору был предоставлен постоянный вид на жительство в 2006 году, через 13 лет после первоначальной подачи им ходатайства и более чем через 15 лет после первого прибытия в Канаду в статусе беженца, не отменяет тех нарушений, которым он подвергся, а также того обстоятельства, что эти претензии так и не были урегулированы. Комитет счел, что автор по-прежнему может иметь право на компенсацию за нарушение его или ее прав даже после того, как самого по себе нарушения прав больше не существует¹⁴.

¹⁴ См., например, *A v. Australia* (CCPR/C/59/D/560/1993), пункт 11.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что его сообщение не может считаться спорным, поскольку в каждом из дел, на которые ссылалось государство-участник¹⁵, сообщение автора было признано неприемлемым не потому, что нарушение имело место в прошлом, а потому, что предполагаемое нарушение уже было урегулировано правовыми средствами, либо потому, что возможность совершения такого нарушения в будущем была устранена. Ситуация, в которой оказался автор, отличается, поскольку, несмотря на получение статуса постоянного жителя, а в конечном счете и гражданства, нарушение его прав в связи с обработкой его ходатайства так и не было урегулировано с помощью правовых средств. Несмотря на то, что автор приобрел такой печальный опыт и ему был нанесен ущерб, государство-участник не приняло никаких мер для обеспечения того, чтобы другие лица не сталкивались с чрезмерными задержками в обработке их документов, подобными той, с которой столкнулся автор. Он также утверждает, что Канадская служба безопасности и разведки по-прежнему уполномочена проводить независимые проверки иммигрантов на предмет соответствия требованиям безопасности, которые не являются обязательными для Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады в части принятия им решений о допустимости, и что существует реальная возможность совершения аналогичных нарушений в будущем. Его утверждения, касающиеся статьи 26 Пакта, также не являются спорными, так как, несмотря на прогрессивные изменения в законодательстве, которые были введены в 2003 году, он не мог получать студенческие ссуды, а в период между 1996 и 2003 годами не имел права платить за обучение по внутренним тарифам оплаты.

5.5 Кроме того, автор утверждает, что исчерпал все имевшиеся и эффективные средства правовой защиты в отношении этой задержки, в том числе в рамках административного права, гражданского деликтного права и Канадской хартии прав и свобод, которая является частью Конституции. По существу своего направленного в Комитет сообщения он обращался в канадские суды о возмещении в гражданском порядке ущерба в результате задержки из-за халатности в обработке его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство. Автор не обращался с ходатайством о вынесении приказа высшей судебной инстанцией должностному лицу о выполнении требования истца в период между 2002 и 2005 годами по четырем различным причинам, одной из которых является его законное ожидание, что после положительного решения о судебном пересмотре, принятого в 2002 году, Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады будет действовать быстро и удовлетворит его ходатайство. Таким образом, автор утверждает, что неисчерпание приказа высшей судебной инстанции не может рассматриваться в качестве основания для объявления сообщения спорным или неприемлемым.

5.6 В связи с этим автор утверждает, что требование об исчерпании нельзя толковать в ущерб способности автора принимать стратегические и тактические решения в отношении использования эффективного внутреннего средства правовой защиты от предполагаемых нарушений прав, особенно в тех случаях, когда клиент относится к социально незащищенной группе населения, а адвокаты работают на безвозмездной основе. Если Комитет считает, что автору следовало бы ходатайствовать о вынесении приказа высшей судебной инстанцией в период между 2002 и 2005 годами, то его отказ добиваться этого не имеет отношения к определению того, исчерпал ли он внутренние средства правовой защиты, поскольку суть претензии автора касается задержки. Даже если бы судебный приказ был вынесен и обязывал бы ответственное должностное лицо принять решение в период между 2002 и 2005 годами, чрезмерная задержка в обработке его ходатайства до этого момента все равно давала бы ему право обратиться в Комитет по вопросу о возмещении. Кроме того, автор утверждает, что по существу своих претензий по статьям 17 и 26 Пакта он по мере возможностей обращался в канадские суды в соответствии с канадским

¹⁵ См., например, *A.P.L. -v.d.M. v. Netherlands* (CCPR/C/48/D/478/1991), пункты 6.3 и 7 а); *J.H.W. v. Netherlands* (CCPR/C/48/D/501/1992), пункты 5.2 и 6 а); *Драничникова против Австралии* (CCPR/C/88/D/1291/2004), пункт 6.3; *Исаева против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1163/2003), пункт 9.3; и *Гонсалес против Гайаны* (CCPR/C/98/D/1246/2004), пункт 13.3.

законодательством. Согласно правовой практике Комитета, от автора попросту требовалось изложить суть прав, содержащихся в Пакте, в рамках внутренней судебной процедуры, а не ссылаться на конкретные статьи Пакта¹⁶.

5.7 Автор утверждает, что это сообщение подпадает под сферу применения Пакта, вновь подчеркивая, что его претензия не относится к праву на проживание и что он не спорит о существовании такого права в соответствии с Пактом. Если бы государство-участник своевременно обработало ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство, то даже в случае принятия отрицательного решения предполагаемых нарушений, о которых говорится в его сообщении, не произошло бы. Он заявляет, что статья 14 (1) носит не просто процедурный характер, а, скорее, обеспечивает материальные права, утверждая, что в некоторых случаях невыполнение государством-участником требования создать компетентный суд для определения прав и обязанностей может считаться нарушением статьи 14 (1)¹⁷. Получение статуса постоянного жителя в Канаде имеет существенно важное значение для полноценного осуществления права на образование, труд и свободу передвижения, и в связи с этим автор утверждает, что речь идет о материальных правах, которые обеспечиваются статьей 14 (1). Вопреки точке зрения, представленной Канадой, автор утверждает, что решение по делу *Хадж Халиль против Канады* в действительности являлось препятствием для его претензий как в отношении халатности, так и в рамках Хартии на основании статей 14 (1) и 2 (3) Пакта¹⁸. Существовала реальная возможность того, что суд, узнав о требовании возмещения ущерба в соответствии с Хартией, обязал бы автора оплатить значительные издержки, если бы он проиграл эту новаторскую претензию. Это удержало автора от предъявления каких-либо претензий в соответствии с Хартией, в том числе по статье 2 (свобода выражения мнений и ассоциации) и статье 15 (право на равенство). Автор отмечает, что Комитет указывает на то, что в основу понятия «гражданского процесса» положена природа права, о котором идет речь, а не статус какой-либо из сторон или конкретный форум, на котором в рамках отдельных правовых систем могут быть вынесены решения, касающиеся этого права. Каждое сообщение нужно, скорее, рассматривать с учетом его конкретных особенностей¹⁹. Хотя обработка ходатайств о предоставлении постоянного вида на жительство представляет собой административную процедуру, она, тем не менее, является «гражданским процессом», поскольку постоянное проживание является одним из предварительных условий для полноценного использования множества гражданских и политических прав в Канаде. С учетом основополагающего характера прав, о которых идет речь, а также того обстоятельства, что ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство подлежало судебному надзору и контролю в виде пересмотра судебного решения, сообщение аналогично сообщению по делу *Цернин против Чешской Республики*²⁰ и не является несовместимым с положениями Пакта. С другой стороны, сообщения, на которые сослалось государство-участник, не имеют прямого отношения к вопросу о том, является ли ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство «гражданским процессом», поскольку эти дела относятся к статье 13, а именно к процедурам, связанным с правом автора на получение защиты на территории государства-участника²¹.

5.8 Кроме того, не оспаривая вспомогательного характера статьи 2 (3), автор категорически возражает против утверждения государства-участника о том, что право на эффективное средство правовой защиты не возникает в силу того, что не было никакого нарушения основного права, закрепленного в Пакте. Автор полагается на свои первоначальные и впоследствии представленные материалы, в которых заявлено

¹⁶ См., например, *B.D.B. v. Netherlands* (CCPR/C/35/D/273/1989), пункт 6.3; и *Ван Альфен против Нидерландов* (сообщение № 305/1988), пункт 5.5.

¹⁷ См., например, *Mahuika v. New Zealand* (CCPR/C/55/D/547/1993), пункт 9.11.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 11.

¹⁹ См., например, *Y. L. v. Canada* (CCPR/C/27/D/112/1981), пункт 9.2.

²⁰ *Цернин против Чешской Республики* (CCPR/C/83/D/823/1998), пункт 7.5.

²¹ См., например, *Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), пункт 7.5.

о нарушении статей 14, 17, 19, 22 и 26 и содержатся обращения о средствах защиты права.

5.9 Что касается существа дела, то автор утверждает, что 13-летняя задержка с обработкой его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство была явно неоправданной в данных обстоятельствах и представляла собой нарушение статьи 14 (1). В своей правовой практике Комитет ясно обозначил, что «важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность» и что «задержки в гражданском судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1» статьи 14²². В деле *Ледербауэр против Австрии* Комитет заявил, что «вопрос о том, являлась ли задержка неоправданной, следует оценивать с учетом обстоятельств каждого дела, среди прочего, принимая во внимание сложность конкретного дела, поведение сторон, порядок рассмотрения дела административными и судебными органами и любые отрицательные последствия, которые такая задержка могла иметь для правового положения заявителя»²³. В связи с этим автор заявляет, что ни тот факт, что борьба с терроризмом являлась относительно новой областью деятельности для Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады, когда он обратился с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство, ни усиление внимания вопросам национальной безопасности после 11 сентября 2001 года не оправдывают чрезмерной задержки в обработке его ходатайства. Кроме того, все сложности в его деле, связанные с вопросом о рисках в сфере безопасности, были урегулированы, когда Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки пришел к выводу, что автор не является членом террористической организации. Его ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство, тем не менее, было отложено еще на шесть лет, и он был вынужден впоследствии ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного отрицательного определения.

5.10 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не обращался о вынесении приказа высшей судебной инстанцией должностному лицу о выполнении требования истца и что в свете этого задержка представляется разумной, то автор ссылается на замечания Комитета по делу *Пертерер против Австрии* о том, что невыполнение государством-участником своих обязательств по статье 14 (1) не оправдывает то обстоятельство, что автор не подал жалобу на непропорциональную задержку в ходе разбирательств, поскольку эта задержка объясняется процессуальными ошибками, допущенными государством-участником²⁴. Кроме того, задержка, произошедшая в отношении ходатайства автора о пересмотре судом первоначально вынесенного отрицательного решения, не может быть отнесена на его счет, особенно если сотрудник иммиграционной службы безосновательно пришел к выводу, что автор является членом террористической группы, не приняв во внимание решения Комитета по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки.

5.11 В отношении статьи 17 автор утверждает, что государство-участник не представило никаких доказательств, опровергающих письменные заявления автора под присягой о том, что Канадская служба безопасности и разведки неоднократно опрашивала о нем других членов курдской общины, что в результате расследования, проведенного Канадской службой безопасности и разведки, был нанесен ущерб чести и репутации автора в канадской общине курдов и что это расследование нанесло автору значительную психологическую травму. Даже если не были обнаружены все контактные данные автора, это расследование, проведенное Канадской службой безопасности и разведки, привело к тому, что с автором начали связывать риски в области безопасности и причинили непоправимый ущерб его чести и репутации в канадской общине курдов в нарушение статьи 17 Пакта.

5.12 Автор также утверждает, что ограничения его прав по статьям 9 и 22 Пакта не были оправданы. Несмотря на то, что расследование в отношении автора могло быть

²² См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 27.

²³ См. пункт 8.1.

²⁴ *Пертерер против Австрии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), пункт 10.7.

законной целью государства, неоправданная задержка сроком в 13 лет в завершении этого расследования, в том числе после выводов, сделанных Комитетом по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки, является непропорциональной достижению этой цели²⁵. Это привело к нагнетанию атмосферы страха, когда автор опасался, что любое выражение критики в адрес правительства Турции или взаимодействие с курдской общиной будут истолкованы как поддержка РПК. Государство-участник не представило каких-либо конкретных свидетельств, которые позволили бы установить, почему для предотвращения угрозы национальной безопасности были необходимы ограничения права автора на свободное выражение его мнения и ассоциации или насколько действия иммиграционных властей были соразмерны этой угрозе²⁶. При отсутствии такой информации государство-участник не может утверждать, что эти ограничения соответствовали статьям 19 (3) или 22 (1).

5.13 И наконец, автор подтверждает, что подвергался дискриминации в доступе к высшему образованию из-за своего иммиграционного статуса. Будучи беженцем по Конвенции (Конвенция о статусе беженцев, 1951 год), не имеющим постоянного вида на жительство, он не мог получить проездных документов, чтобы навестить свою семью. В Канаде выдача проездных документов беженцам является прерогативой Короны и, таким образом, носит дискреционный характер. В то время в общинах беженцев хорошо понимали, что беженцы без статуса постоянного жителя не могут получить проездных документов и что обращаться в таких обстоятельствах бесполезно.

5.14 В заключение автор вновь обращается с просьбой о предоставлении надлежащих средств правовой защиты²⁷, указывая, что «непризнание наличия вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям», включая необходимые изменения законов и практики²⁸.

Дополнительно представленные государством-участником материалы о приемлемости и существе сообщения

6.1 29 марта 2016 года государство-участник ответило на второй набор комментариев автора, проясняя при этом некоторые моменты внутреннего законодательства и уточняя определенные фактические вопросы, а также подтверждая свои первоначально представленные материалы от 28 мая 2015 года о приемлемости и существе сообщения.

6.2 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение неприемлемо по следующим причинам. Во-первых, данное сообщение носит спорный характер. По сути, это сообщение касается обработки ходатайства автора о предоставлении постоянного вида на жительство. Автору более восьми лет назад предоставлен постоянный вид на жительство, а в настоящее время он является гражданином. Он мог бы получить доступ к внутренней судебной системе в целях применения какого-либо средства правовой защиты от задержки в обработке его ходатайства, но решил этого не делать. Во-вторых, сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор решил не использовать внутренние средства правовой защиты, которые могли бы решить проблему задержек, а также не сумел представить существа его претензий по статьям 17 и 26 в рамках национального судебного форума. В-третьих, данное сообщение неприемлемо в силу несовместимости со сферой действия Пакта, поскольку автор, по сути, требует права на проживание, которое в Пакте не предусмотрено. Кроме того, статьи 14 (1) и 2 (3) неприменимы. И наконец, данное сообщение неприемлемо по причине необоснованности. Автор даже *prima facie* не сумел обосновать ни одного из своих

²⁵ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 34.

²⁶ Там же, пункт 35. См. также *Ли против Республики Корея* (CCPR/C/84/D/1119/2002), пункт 7.2.

²⁷ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 16.

²⁸ Там же, пункт 17.

утверждений. В том случае, если это сообщение будет признано приемлемым, Канада заявляет, что сообщение является необоснованным по существу. Автору не удалось доказать какого-либо нарушения Пакта.

6.3 Кроме того, автор не сумел использовать какие-либо внутренние средства правовой защиты для устранения административной задержки в обработке его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство. Автор утверждает, что предпринял три способа использовать внутренние средства правовой защиты: а) ходатайство о праве на апелляцию и о судебном пересмотре решения отказать в предоставлении ему постоянного вида на жительство, поданное в Федеральный суд в апреле 2001 года; б) жалоба, направленная в Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки в октябре 1997 года, на действия Канадской службы безопасности и разведки; и с) гражданский иск о возмещении ущерба, поданный в Федеральный суд в ноябре 2005 года.

6.4 Государство-участник далее заявляет, что используемые автором внутренние процедуры не были средствами правовой защиты, предназначенными для устранения задержки в обработке его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство, поскольку в рамках ни одной из этих процедур невозможно было требовать от правительства принятия решения по этому ходатайству. Ходатайство автора о праве на апелляцию и о судебном пересмотре ни в коей мере не связано с задержкой, а, скорее, содержит просьбу к Федеральному суду рассмотреть обоснованность принятого в марте 2001 года решения, которым его ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство было отклонено. Как указано в первоначально представленных Канадой материалах, решением от 12 ноября 2002 года Федеральный суд отложил исполнение административного решения и направил дело на повторное рассмотрение другим лицом для принятия решения²⁹.

6.5 Кроме того, хотя в своей жалобе, направленной в Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки, автор жаловался на продолжительность проводимой Канадской службой безопасности и разведки проверки на соответствие требованиям безопасности, а в своем гражданском иске требовал возмещения убытков за задержку, ни одна из этих процедур не могла привести к результату, с помощью которого можно было бы принудить к решению вопроса о задержке в рассмотрении его ходатайства о предоставлении ему постоянного вида на жительство. Как разъяснено в первоначально представленных Канадой материалах, Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки является независимым контрольным органом, который уполномочен расследовать жалобы в отношении действий Канадской службы безопасности и разведки. Рекомендации Комитета по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки носят лишь консультативный характер; они не являются обязательными для Канадской службы безопасности и разведки или иных задействованных ведомств³⁰. Комитет по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки не уполномочен побуждать к завершению проверки автора на соответствие требованиям безопасности либо принуждать к принятию какого бы то ни было решения по его ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство. Кроме того, в контексте гражданского иска автора Федеральный суд не мог требовать от канадских должностных лиц завершения обработки ходатайства автора о предоставлении ему постоянного вида на жительство. По канадскому законодательству гражданский иск о возмещении ущерба существенно отличается от ходатайства о судебном пересмотре и имеющиеся средства правовой защиты отличны друг от друга. Комитету не следует принимать во внимание заявление автора о том, что он «прошел проверку Комитета по надзору за деятельностью службы безопасности и разведки».

6.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что гражданский иск о возмещении ущерба является средством правовой защиты, предусмотренным в частном праве, и предназначен в первую очередь для исправления ошибок частного

²⁹ Представленные Канадой материалы относительно приемлемости и по существу сообщения автора от 28 мая 2015 года, пункты 59 и 60.

³⁰ Там же, пункты 42 и 50.

права путем осуществления финансовой компенсации или иного возмещения. Гражданский иск, как правило, представляет собой более длительный процесс, который позволяет истцам заниматься выяснениями до суда для определения характера и размера их убытков. Суд может своим решением по гражданскому делу обязать правительство выплатить ущерб, но не уполномочен отменять административных решений либо выносить постановления о принятии правительством решения согласно федеральному законодательству.

6.7 В отличие от этого судебный пересмотр служит общественной цели обеспечения благого управления. Он ориентирован на законность, обоснованность и справедливость применяемых процедур и действий, совершаемых государственными директивными органами. Судебный пересмотр призван служить быстрой и немедленной процедурой отмены недействительных решений правительства либо требования от правительства принять меры или запрета правительству их принимать. Одним из имеющихся в рамках судебного пересмотра средств правовой защиты является судебный приказ должностному лицу о выполнении требования истца, что может побудить к решению вопроса об административной задержке в том смысле, что правительству может быть предписано вынести решение в установленные сроки. Верховный суд Канады пояснил, что «судебный пересмотр отвечает интересам истца, желающего добиться быстрого и непосредственного прекращения действия (или бездействия), на которое он жалуется».

6.8 Государство-участник делает вывод о том, что автор не использовал именно того средства правовой защиты, которое могло бы привести к распоряжению, вынуждающему правительство принять решение по его ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство, а именно ходатайства о праве на апелляцию и о судебном пересмотре и вынесении судебного приказа должностному лицу о выполнении требования истца. Он не обратился за единственным средством правовой защиты, которое позволило бы непосредственно решить вопрос об административной задержке, несмотря на то, что его представлял адвокат. Поскольку жалоба автора в Комитет направлена в связи с задержкой в рассмотрении его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство, отказ от использования внутреннего средства правовой защиты, предназначенного для решения вопроса об административной задержке, нельзя сбрасывать со счетов или не принимать во внимание на том основании, что таково «стратегическое и тактическое решение»³¹. И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым ввиду его спорного характера. Невозможно настаивать на сохраняющихся разногласиях в отношении права автора на средство правовой защиты от задержки в ситуации, когда автор имел возможность получить доступ к внутренней судебной системе для предоставления правовой защиты в решении вопроса о задержке, но не сделал этого³². Государство-участник просит Комитет считать сообщение неприемлемым либо, в противном случае, лишенным существа.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению возражения государства-участника против приемлемости сообщения на том основании, что претензии автора являются

³¹ Комментарий автора от 2 октября 2015 года, пункт 18.

³² Представленные Канадой материалы относительно приемлемости и существа сообщения, пункты 88–92.

спорными, учитывая, что ему было предоставлено право на постоянное жительство в 2006 году и что он в настоящее время является гражданином, а также учитывая, что условия для предполагаемых нарушений его прав прекратили свое существование, в том числе в связи с тем, что все беженцы с 2003 года имеют доступ к канадской программе предоставления студенческих ссуд. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что его утверждения касаются жизненных вопросов, поскольку факт предоставления права на постоянное проживание не устранил нарушений, от которых он пострадал, а также что в течение 13 лет не нашлось средства правовой защиты от нарушения его прав в связи с халатностью при обработке его ходатайства о постоянном месте жительства. Комитет, однако, далее отмечает, что ни изменения в системе доступа беженцев к образованию, ни урегулирование статуса автора не могли ретроактивно исправить ущерб, от которого он мог пострадать в период между 1993 и 2003 годами³³ и в период между 1993 и 2006 годами³⁴ в результате ограниченности доступа к целому ряду прав, льгот и услуг³⁵. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор может иметь право на компенсацию за нарушение его прав даже после того, как самого по себе нарушения прав больше не существует³⁶. Комитет считает соответственно, что утверждения автора не являются спорными и не противоречат статье 3 Факультативного протокола.

7.4 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости сообщения главным образом в отношении статей 14 (1) и 2 (3) Пакта, в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола, поскольку автор мог получить доступ к национальной судебной системе, но не сумел воспользоваться надлежащим внутренним средством правовой защиты в целях решения вопроса о задержке в обработке его ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство, а именно ходатайством о праве на апелляцию и о судебном пересмотре и вынесении судебного приказа должностному лицу о выполнении требования истца. Комитет принимает к сведению возражение автора против неприемлемости, отмечая при этом, что автор признает, что не обращался с ходатайством о вынесении судебного приказа высшей судебной инстанцией в период между 2002 и 2005 годами по четырем различным причинам, одной из которых является его законное ожидание, что после положительного решения о судебном пересмотре, принятого в 2002 году, Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады будет действовать быстро и удовлетворит его ходатайство (см. пункт 5.5, выше). Кроме того, автор прекратил гражданский иск о возмещении ущерба в Федеральном суде в свете решения по делу *Хадж Халиль против Канады*. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор должен исчерпать для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола все судебные или административные средства защиты, постольку поскольку эти средства открывают разумную перспективу получения компенсации и фактически имеются в распоряжении автора³⁷. Автор не объясняет, почему такое средство защиты права для решения вопроса об административной задержке было бы неэффективным в его деле, несмотря на то, что его представлял адвокат³⁸. Комитет считает соответственно, что требования статьи 5 (2) b) Факультативного протокола не были выполнены в отношении предполагаемых нарушений статей 14 (1) и 2 (3) Пакта. В свете вышеизложенного Комитет не будет рассматривать вопроса о том, достаточно ли в связи с этим обоснованы утверждения автора и совместимы ли они с Пактом.

7.5 Что касается статьи 17, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не доказал, что канадские должностные лица

³³ В том, что касается отсутствия доступа к образованию, о котором заявил автор.

³⁴ В том, что касается других предполагаемых нарушений прав автора.

³⁵ *Драничникова против Австралии*, пункт 6.3; *A.P.L.-v.d.M. v. Netherlands*, пункт 6.3; и *Туссен против Канады* (CCPR/C/123/D/2348/2014), пункт 10.5.

³⁶ См., например, *A v. Australia*, пункт 11; и *Уильсон против Филиппин* (CCPR/C/79/D/868/1999), пункт 6.3.

³⁷ См., например, *Ратиño v. Panama* (CCPR/C/52/D/437/1990), пункт 5.2; *П. Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5; *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), пункт 7.4; и *Сингх и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), пункт 6.4.

³⁸ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункты 9 и 27.

неправомерным образом посягнули на его честь и репутацию, с учетом того что власти законно расследовали деятельность автора в отношении его предполагаемой причастности к РПК и его участия в работе Центра курдской общины и информационного центра в Торонто. Государство-участник утверждает, что деятельность автора вызывала обеспокоенность с точки зрения национальной безопасности, отмечая, что РПК, даже после 2002 года, остается занесенной в перечень организацией и что такое расследование было проведено исключительно с целью определения соответствия автора требованиям для предоставления права на постоянное проживание. Комитет также отмечает приведенный автором аргумент о том, что не было установлено, что он является членом террористической организации, и что для определения этого понадобилось несколько этапов принятия противоречивых решений, что, таким образом, заняло необоснованно продолжительное время. Комитет считает, что автор недостаточно обосновал, каким образом проведенное расследование нанесло непоправимый ущерб его чести и репутации в канадской общине курдов. Следовательно, эта часть сообщения объявляется неприемлемой ввиду недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 В отношении статей 19 (2) и 22 Комитет отмечает, что автор воздерживался от свободного выражения мнения о политическом положении в стране его происхождения и прекратил сотрудничество с Центром курдской общины и информационным центром в Торонто под предлогом его предполагаемой связи с РПК, поскольку опасался, что любая критика в адрес правительства Турции или продолжающаяся связь с Центром поставит под угрозу результат его ходатайства. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что права автора на свободу выражения мнений и ассоциации не пострадали от каких-либо незаконных ограничений и что нет никаких свидетельств того, что у государства-участника были намерения действовать подобным образом. Учитывая, что автор добровольно принял решение ограничить свою деятельность и выражение своих мнений, Комитет считает, что заявитель не сумел в достаточной мере обосновать свое утверждение о том, что ему было запрещено государством-участником выражать свои политические убеждения, либо о том, что он столкнулся с какими бы то ни было незаконными последствиями такого выражения мнений или ассоциации. Соответственно эта часть сообщения объявляется неприемлемой ввиду недостаточной обоснованности, согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Что касается статьи 26, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, несмотря на то, что его приняли в Университет Макгилла и Университет Торонто, он был лишен возможности продолжить высшее образование для трудоустройства по своей профессии в качестве инженера, поскольку не имел права претендовать на студенческие ссуды, которые предоставляются лицам со статусом постоянного жителя, и что он не мог получить проездные документы до 2002 года, когда было признано, что он не представляет угрозы безопасности. Комитет также отмечает доводы государства-участника о том, что утверждения автора являются необоснованными, поскольку отсутствие у него права на получение ссуды по канадской программе предоставления студенческих ссуд в его бытность беженцем до 2003 года не привело к лишению его права или ограничению его возможности получить высшее образование либо устроится на работу в Канаде в связи с тем, что до того, как он стал постоянным жителем, ему были выданы многочисленные разрешения на работу и что автору не отказывали в выдаче проездных документов в то время, когда он являлся беженцем. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации³⁹, а также на правовую практику, согласно которой не всякое различие по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, приравнивается к дискриминации⁴⁰, Комитет считает, что не в достаточной степени доказано, что различие в обращении с автором по признаку статуса проживания не было

³⁹ См. пункты 7 и 13.

⁴⁰ См., например, *Broeks v. Netherlands* (CCPR/C/29/D/172/1984), пункт 13; *Zwaan-de Vries v. Netherlands* (CCPR/C/29/D/182/1984), пункт 13; *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), пункт 8.3; и *Туссен против Канады*, пункт 11.7.

объективным, разумным и не преследовало законную цель. Следовательно, эти претензии неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 и пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
